

Научная статья
УДК008.001.14
DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_226_235
EDN: WKBZWS

Историческая динамика патриотического дискурса в советском массовом искусстве (песня)

Галина Петровна Сидорова

Доктор культурологии, профессор кафедры истории и культуры, Ульяновский государственный технический университет. 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32, корпус 6
gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть историческую динамику патриотического дискурса в советской культуре, отображенную в текстах советских массовых песен. Для этого в текстах выявлены, во-первых, ключевые характеристики Родины; во-вторых, обозначено особое отношение человека и социальной группы к своей стране (что они готовы сделать для Родины, как видят свою роль в ее процветании). Рассмотрен патриотический дискурс массовых песен, транслированных СМИ. Тексты анализируются в культурно-историческом контексте, диахронно с 1930-х до начала 1990-х гг. Используются историко-типологический, компаративный и герменевтический методы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: патриотический дискурс российско-советских массовых песен отражает как сохранение национальных традиций, так и изменение ценностных ориентаций советского общества. В массовом искусстве получили отображение советская идеология, идеалы советского модернизированного общества, изменения международного и внутреннего положения СССР. Массовое искусство отразило смещение ценностных ориентаций советского общества от этатизма и коллективизма в сторону индивидуализма и гражданского общества, к признанию ценности личности, ее прав и свобод. Важно, что все изменения патриотического дискурса массовых песен являются результатом изменения политического контекста. В свою очередь, все изменения политического контекста начинались по инициативе правящей элиты, что типично для российской культуры. Дискурсы 1930-х и 1970-х гг. пересекаются и, по существу, поддерживают друг друга, а дискурс конца 1980-х находится в состоянии конфликта с ними. Это показатель нового цикла российской истории и культуры, связанного со сменой нравственного идеала и проявлениями очередного разлома российской срединной культуры.

Ключевые слова: советская культура; динамика культуры; патриотизм; дискурс; искусство; массовое

Для цитирования: Сидорова Г. П. Историческая динамика патриотического дискурса в советском массовом искусстве (песня) // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 226-235.
http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_226_235. <https://elibrary.ru/WKBZWS>

Original article

Historical dynamics of patriotic discourse in the soviet mass songs

Galina P. Sidorova

Doctor of culturology, professor, department of history and culture, Ulyanovsk state technical university. 432027, Ulyanovsk, Severny Venets st., 32, building 6
gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

Abstract. The purpose of the article is to consider the historical dynamics of patriotic discourse in Soviet culture, displayed in the texts of Soviet mass songs. For this in the texts there are revealed, firstly, the key characteristics of the Motherland; secondly, the special attitude of a person and a social group towards their country is indicated — what they are ready to do for the Motherland, as they see their role in its prosperity. The patriotic discourse of mass songs broadcast by the media is considered. Texts are analyzed in the cultural and historical context, diachronously from the 1930-s to the beginning of the 1990-s. Historical, typological, comparative and hermeneutic methods are used. The results of the study allow us to draw the following conclusions: the patriotic discourse of Russian-Soviet mass songs reflects both the preservation of national traditions and the change in the value orientations of Soviet society. In mass art, Soviet ideology, the ideals of Soviet modernized society, changes in the international and internal situation of the

USSR are displayed. Mass art reflected the shift of the value orientations of Soviet society from etatism and collectivism towards individualism and civil society, to the recognition of the value of the individual, its rights and freedom. It is important that all changes in the patriotic discourse of mass songs are the result of a change in the political context. In turn, all changes in the political context began at the initiative of the ruling elite, which is typical of Russian culture. The discourse of the 1930-s and 1970-s intersect and essentially support each other, and the discourse of the late 1980-s is in conflict with them. This is an indicator of a new cycle of Russian history and culture associated with a change in the moral ideal, and the manifestations of another break in Russian middle culture.

Keywords: Soviet culture; cultural dynamics; patriotism; discourse; art; mass art

For citation: Sidorova G. P. Historical dynamics of patriotic discourse in the soviet mass songs. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 226-235. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_226_235. <https://elibrary.ru/WKBZWS>

Введение

Патриотизм — любовь к Родине — отечеству, гражданином которой человек является. Это особое отношение, проявляемое человеком, социальной группой к своей стране, своему народу, желание поддержать своим участием их процветание [Райзберг, 2015, с. 360]. Дискурс — определенная область использования языка, единство которой обусловлено общими для многих людей установками. Дискурсы могут пересекаться и поддерживать друг друга, они также могут находиться в состоянии конфликта.

С февраля 2022 г. в российском обществе тема патриотизма как социальной ценности и патриотический дискурс стремительно и остро актуализировались. Каждый мыслящий индивид анализирует свои мысли, чувства и поступки: что есть Родина и какая она, как он видит свое участие в ее настоящем и будущем? Для понимания социокультурных процессов, развивающихся в современной России, историко-культурологический анализ динамики патриотического дискурса в текстах советских песен может быть продуктивным.

Результаты исследования

Образ Родины в советской песне изучала Е. А. Степанова. Автор проанализировала тексты, созданные с 1930-х гг. до конца 1970-х гг., не затрагивая времени «перестройки», и пришла к следующим выводам:

– Этот образ фиксировал как особенности этапов развития страны, так и свойственные им представления о советской социальной системе и о специфике отношений между людьми. Главное же заключалось в необходимости формирования нового образа Родины — энергичной, свободной и дружелюбной.

– Песни о Родине, безусловно, были одним из идеологических средств воздействия на людей, а песенное творчество — предметом особого государственного внимания.

– Песни о Родине рисовали идеальный образ советской страны, в которой отсутствовали какие-либо проблемы и трудности. Реальная жизнь со всеми ее сложностями, противоречиями, жестокостью, болью и страданиями была далеко не столь идиллической. Наверное, можно считать песни о Родине инструментом мифологизации действительности. Однако авторы и слушатели сами являлись частью этого мифа, жили в нем и потому не могли оценивать его другим образом. Для многих из них миф и был реальностью [Степанова, 2015, с. 38].

Советскую массовую песню как форму идеологии изучала Е. Н. Ганская. Объектом анализа выступают массовые песни 1930-х гг. Автор рассмотрела идеологические дискурсы, окружавшие советскую массовую песню и закономерно влиявшие на ее формирование. На конкретных примерах автор демонстрирует, как функционировала советская «машина по производству смыслов». Выводы: «для первых исследователей массовой песни главной ее чертой было соответствие принципу “народность, идейность, конкретность”, однако сегодня характерной особенностью советской государственной песенной культуры, прежде всего, кажется ее идеологическая ангажированность. Последнее в равной степени релевантно по отношению и к самим критическим работам того времени» [Ганская, 2019, с. 251].

В предлагаемой статье представлены результаты изучения патриотического дискурса в советской культуре по текстам советских массовых песен. Теоретическим обоснованием использования песенных текстов как источника являются концепции художественных методов познания культуры и информационных ресурсов массового искусства (труды М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, Л. Гудкова, Л. М. Мосоловой, А. В. Костиной, Т. Н. Суминовой И. А. Манкевич, Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной). С этих теоретических позиций, искусство является богатым информаци-

онным ресурсом, способно целостно отображать действительность, постигать ее суть и глубоко обобщать. Искусство выступает кодом национальной культуры и исторической эпохи. В образах искусства получает целостное отражение «центральная зона культуры», или менталитет как совокупность жизненных установок, принципов, моделей поведения, опирающихся на глубинные зоны смысла [Кондаков, 2003, с. 515]. Проанализированы тексты песен, так как «музыка — одно из мощнейших средств эмоциональной регуляции психической активности человека», «музыка может выступать инструментом психологической саморегуляции в осуществлении личностных и профессиональных задач» [Фомин, 2018, с. 59, 60]. Проанализированы тексты массовых песен, так как массовая культура (включая искусство) — это прагматизм, полезность, утилитарность, статичность [Российский дискурс..., 2015, с. 10]; массовое искусство ориентировано на простую прагматику, оперирует простым языком, общедоступно, строится по формуле, в основе которой — структура мифа и архетипы, воплощенные в персонажах и среде действия, значимых для культуры, в которой созданы.

Автором предлагаемой статьи, во-первых, расширены (в сравнении с названными выше исследованиями) хронологические рамки: проанализированы песенные тексты с **1930-х до начала 1990-х гг.**, то есть включая время «перестройки». Во-вторых, с использованием историко-типологического, компаративного и герменевтического методов, в культурно-историческом контексте, диахронно рассмотрена историческая динамика патриотического дискурса советских массовых песен, транслированных СМИ. Для понимания исторической динамики патриотического дискурса решены 2 задачи: 1) в текстах выявить ключевые характеристики Родины; 2) в текстах выявить особое отношение человека, социальной группы к своей стране (что он готов сделать для Родины, как видит свою роль). Задача детального анализа отдельных фраз-текстов в предлагаемой статье не ставится.

В культурах Новейшего времени (XX век), особенно в национальных культурах с тоталитарными режимами, сохраняется отношение к искусству как инструменту пропаганды, инструменту достижения определенных идейно-политических целей. СССР не был исключением. В рамках социалистического реализма транслировалась уверенность в победе коммунизма как

основная идея марксизма-ленинизма. Соцреализм отражал реальность, но основная функция сводилась к ее эстетизации (приданию красивой внешней формы) путем «сокрытия правды», «лакировки», «типизации», «романтизации» [Добренко, 2007]. Соцреалистическое искусство доказывало жизнеспособность социалистической системы, ее преимущества как общества социальной справедливости и всеобщего счастья [Воскресенская, 2018]. Этой концепцией определялись особенности патриотического дискурса в массовой песне **1930-х — начала 1950-х гг.**

Характеристики Родины: *«широка» и «необъятна», «родимая, необозримая, несокрушимая», «огромная», а также «страна героев, мечтателей, ученых» («Песня о Родине» И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача из х/ф «Цирк», «Марш энтузиастов» И. Дунаевского и А. Дактиля из х/ф «Светлый путь», «Священная война» А. Александрова и В. Лебедева-Кумача).* Очевидно, что репрезентируется как богатство размер ее территории и акцентируется творческий потенциал населения. Утверждается, что советская Родина превосходит все страны мира красотой, богатством и независимостью: *«Где найдешь страну на свете Краше Родины моей? / Все края земли моей в расцвете / Без конца простор полей! / Светит солнышко на небе ясное, / Цветут сады, шумят поля. Россия вольная, страна прекрасная, Советский край, моя земля!» («Песня о Родине» А. Новикова и С. Алымова).*

Как видит свою роль, что ощущает и на что готов человек для Родины? — он ощущает себя хозяином, мужем и сыном: *«Мы — молодые хозяйева земли»; «От Москвы до самых до окраин, С южных гор до северных морей, Человек проходит как хозяин, Необъятной Родины своей»; «Как невесту, Родину мы любим, Бережем, как ласковую мать» («Легко на сердце...» И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача из х/ф «Веселые ребята»; «Песня о Родине» И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача).* Ключевое слово *«хозяин»* = «полновластный распорядитель».

Если человеку *«хорошо в Стране Советской жить! Страной любимым быть! Стране полезным быть! Красный галстук с гордостью носить!»*, то он знает, что должен *«быть готов: всегда и во всем, ... и ночью и днем!»*, *«бойцом отважным стать, и на Луну слетать, все книжки прочитать, Все рекорды мира перегнуть» («Эх, хорошо!» И. Дунаевского и В. Шмидтгофа).* Он готов к героическому труду на благо Родины: *«Труд наш — есть дело чести,*

Есть дело доблести и подвиг славы («Марш энтузиастов»). В реальности труд действительно был подвигом: намеченный Сталиным 10-летний срок индустриализации народ «пробежал» путем неимоверных усилий и лишений, догнав и перегнав крупнейшие государства Европы.

Патриотический дискурс включает в себя установку на возвеличивание политического вождя: *«На просторах Родины чудесной, Закаляясь в битвах и труде, Мы сложили радостную песню О великом друге и вожде. Сталин — наша слава боевая, Сталин — нашей юности полет. С песнями, борясь и побеждая, Наш народ за Сталиным идет»* («Песня о Сталине» М. Блантера и А. Суркова); Политический вождь — культовый отец народа: *«Богатырь-герой, народ советский Славит Сталина-отца!»* («Песня о Родине», 1947 г.).

В текстах песен проявляются ментальные установки = «центральная зона культуры» относительно защиты Родины от внутреннего и внешнего врага.

— В первую очередь, это общинность/коллективизм: *«Слушай, рабочий, Война началась. Бросай свое дело, В поход собирайся»; «Дан приказ: ему — на запад, ей — в другую сторону»*. Ключевое событие советской истории — Октябрьская революция и гражданская война. В 1920-е гг. в центре патриотического дискурса — основанная на ментальной особенности (*готовности к самопожертвованию во имя Родины*) — готовность умереть в борьбе с внутренними врагами революции: *«Смело мы в бой пойдем За власть Советов И, как один, умрем В борьбе за это!»; «Он упал возле ног Вороного коня И закрыл свои карие очи: «Ты, конек вороной, Передай, дорогой, Что я честно погиб за рабочих»* («За власть Советов»; «Там вдали, за рекой» А. Александров и Н. Кооль). А в 1930-е гг. в новых песнях на тему революции и гражданской войны — наряду с коллективизмом, решимость биться с *«черными силами за счастье народное»* соединяется с задачей выжить и вернуться к своим *«милым»*; *«Чтоб со скорою победой Возвратился ты домой»* («Тучи над городом встали». П. Арманда из х/ф «Человек с ружьем» С. Юткевича; «Прощальная комсомольская» бр. Покрасс и М. Исаковского).

— Установки относительно защиты Родины от внешнего врага: общинность/коллективизм (всеобщая мобилизация) и сочетание миролюбия с готовностью к военному ответу на возможную агрессию: *«Мы мирные люди, но наш бронепоезд*

стоит на запасном пути»; «Если завтра война, если враг нападет, Если темная сила нагрянет, Как один человек, весь советский народ За свободную Родину встанет»; «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой» («Песня о Каховке» И. Дунаевского и М. Светлова из х/ф «Три товарища»; «Если завтра война» бр. Покрасс и В. Лебедева-Кумача; «Священная война» А. Александрова и В. Лебедева-Кумача). Реконструкция и достраивание 2-х последних песенных текстов позволяют сделать вывод, что в какой-то степени они отражали реальность и были актуальны: всеобщая военная мобилизация была необходима в конкретных условиях — хотя к началу 1940-х гг. модернизация армии и ВПК были в основном завершены, но возникла проблема ослабления Красной армии политическими репрессиями, в ходе которых она лишилась большинства опытных командиров. Значит, защищать Родину придется численным превосходством живой силы.

В песнях этого периода в отношении человека к социалистической родине явно присутствует *этатизм* — первостепенность интересов государства и второстепенность интересов отдельных людей — типичная черта российской срединной культуры: *«Когда страна быть прикажет героем, У нас героем становится любой»* («Легко на сердце...»); *«Была бы наша Родина богатой да счастливою, А выше счастья Родины нет в мире ничего!»* («Вернулся я на Родину» М. Фрадкина и М. Матусовского, 1946). Эта песня создана в послевоенные годы восстановления экономики, в условиях сталинской модели сверхцентрализации, жестокой эксплуатации сельского хозяйства, тяжелого труда и скудного быта. Этатизм — и в основе сохранения верности советской Родине, то есть советского гражданства в условиях «холодной войны». В конце 1940-х гг., когда из СССР, в пропагандистских целях, выпустили несколько тысяч евреев на историческую родину Израиль, в патриотический дискурс вошла борьба с космополитизмом. Из опасений массовой миграции усилилась контрпропаганда, частью которой стала песня М. Блантера и М. Исаковского «Летят перелетные птицы» с прозрачной критикой космополитизма: *«Летят перелетные птицы В осенней дали голубой, — Летят они в жаркие страны, А я остаюсь с тобой. А я остаюсь с тобой, Родная навеки страна! Не нужен мне берег турецкий И Африка мне не нужна»*. **Таковы основные**

черты патриотического дискурса массовой песни 1930-х — начала 1950-х гг.

Годы «оттепели» с середины 1950-х в истории культуры характеризуются как попытки либерализации советской системы, начатые советской правящей элитой. Кроме «ритуального официоза» [Иванов, 2001], в этот период были созданы лирические песни с патриотическим дискурсом, отразившие изменения в осмыслении соцреализма. С одной стороны, авторы использовали соцреалистические приемы эстетизации, с другой — стремились достичь высокого гражданского звучания без наигранного пафоса, освободиться от парадности, патетики и фальши, переходили к повседневности [Ильина, 2004]. Именно лирические песни, воплотившие микроуровень общественного сознания, приобрели широкую популярность. Здесь патриотический дискурс раскрывается мягко, «задушевно», иногда «полупешотом», включает в себя и культурное наследие, и повседневность.

Характеристики Родины прежние — страна необъятная, просторная: *«Родины просторы, горы и долины, ... простор широкий, ... На полях бескрайних...»*; *«Здравствуй, необъятная страна!»* («Едут новоселы» Е. Родыгина и Н. Солохиной; «Планета Целина» О. Фельцмана и В. Харитоновой). В то же время Родина начинается *«С картинки в твоём букваре, С хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе... С той песни, что пела нам мать, ... С заветной скамьи у ворот, С той самой березки, что во поле, Под ветром склоняясь, растёт. ... С весенней запевки скворца... И с этой дороги проселочной, Которой не видно конца?»* («С чего начинается Родина?» В. Баснера и М. Матусовского из х/ф В. Басова «Щит и меч»).

Новой характеристикой Родины стала идея открытости СССР для всего мира, и всего мира — для советского человека: *«Идет влюбленный по планете, Ему сегодня каждый рад. Ведь для него и солнце светит, И для него сады шумят»*. Это песня М. Матусовского и О. Фельцмана «Идет влюбленный человек» из фильма «Матрос с «Кометы» И. Анненского (1958) на тему Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Песенное развитие идеи открытости и расширения межкультурной коммуникации стало возможным в условиях «оттепели», на основе концепции мирного сосуществования государств с различным общественным строем, закреплённой в решениях XX съезда КПСС.

В патриотический дискурс массовых песен остается тема главных событий истории советской Родины: Октябрьской революции и Гражданской войны. В официальной идеологии революция ознаменовала торжество марксизма-ленинизма и открыла новую эпоху в истории человечества (переход к социализму и коммунизму). В годы «оттепели» эти исторические события оцениваются как нечто священное, как нравственный ориентир поколения «шестидесятников»: *«Но если вдруг когда-нибудь мне уберечься не удастся, какое новое сражение ни покачнуло б шар земной, я все равно паду на той, на той далекой, на гражданской, и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной»* (Б. Окуджава «Сентиментальный марш», 1957, прозвучала в исполнении автора в фильме М. Хуциева «Мне 20 лет»). Напоминанием о главном историческом событии, начальном для советской Родины, выступает военный шлем периода Гражданской войны: *«С чего начинается Родина?... Со старой отцовской буденовки, Что где-то в шкафу мы нашли»*.

Как видит свою роль, что ощущает и на что готов человек для Родины? И официоз, и лирика транслируют характерный для «оттепели» социальный оптимизм. Советский человек всех аксиологических типов — «строитель коммунизма», «честный труженик» и «обыватель» [Сидорова, 2015, с. 148], в первую очередь, декларированный идеологический авангард — рабочий класс, ощущает себя хозяином, трудящимся на благо Родины и общества, «с пониманием, что польза общественная и принесет личную» (Ю. Герман «Дело, которому ты служишь»): *«Идут хозяева земли, Идет рабочий класс», «Руки рабочих Создают все богатства на свете, Землю родную Обновляя трудом!»*; *«Родина, тебе я славу пою! ... Дай мне любое дело, чтобы сердце пело!»* («Руки рабочих». В. Баснера и М. Матусовского; «Родина». С. Туликова и Ю. Полухина). Романтика — дух времени: *«Нам поднять не раз еще придется Новых дел большую целину!»* («Планета Целина»); *«Люди посланы делами, Люди едут за деньгами, Убегают от обиды и тоски. А я еду, а я еду за туманом, За туманом и за запахом тайги»* («А я еду за туманом» Ю. Кукина).

В официальную версию патриотического дискурса по-прежнему входит возвеличивание политического вождя, но после критики культа личности Сталина, это — коллективный вождь, культовый вождь Ленин + КПСС: *«В коммуни-*

стической бригаде С нами Ленин впереди!»; «Мы пионерия, мы ленинцы, и жизнь нас зовет! Мудрая Партия ведет нас вперед!» («Марш коммунистических бригад» А. Новикова и В. Харитонов; «Мы юное звонкое племя» С. Агабабова и Ю. Полухина).

Характерно для эпохи «оттепели», что *этизм* переместился в песни о героическом прошлом страны и народа: «*Забота у нас простая, Забота наша такая — Жила бы страна родная, И нету других забот!*». Это «Песня о тревожной молодости» А. Пахмутовой и Л. Ошанина, 1958 г., из х/ф «По ту сторону» о суровой жизни комсомольцев 1920-х гг., песня, которая с 1962 г. стала позывными популярной радиостанции «Юность» на Всесоюзном радио.

Характерно, что в 1960-е гг. в патриотическом дискурсе массовых песен вместо готовности ко всеобщей мобилизации для защиты Родины — установка на профессиональную армию с современным оружием: «*Мы как летчики, как летчики крылаты, Хоть и не летаем в небесах. Мы ракетчики, ракетчики солдаты, Мы стоим у неба на часах. Тверже шаг! Слушай, враг! Страшись ответа грозного! Нам по велению страны Ключи от неба вручены, Ключи от неба звездного*» («Марш ракетчиков» В. Федорова и В. Гомоляка из х/ф «Ключи от неба», 1964). Песня, как и фильм, в том историческом и социокультурном контексте отражали реальность и были актуальны: на волне декларированной XXI съездом КПСС полной победы социализма в СССР; в условиях «холодной войны», включавшей военное соперничество СССР и США; в условиях реального возрастания военной мощи СССР на основе успехов НТП (в фильме показан зенитный ракетный комплекс С-75 «Двина» 1957 г.). **Также основные черты патриотического дискурса массовой песни в годы «оттепели».**

В «семидесятые» (понятие условно, смысловая граница... Либо 70-е начинаются в 1966 г. — судебный процесс над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем... Либо — с 1968-го, когда советские войска вошли в Чехословакию... каждая подобная «веха» ...прямо или косвенно влияет на «направление» культуры) [Уварова, 1998, с. 29], по мере консервации политического режима и развития кризиса советской системы, когда люди уже не верили коммунистической идеологии и превалировало «циническое сознание» по отношению к идеологии [Мясникова, 2015, с. 68], в песнях о Родине усилилась патетика: это художественный резонанс разрыва между идеологией и

повседневностью. Характеристики Родины сохраняются, огромная территория СССР по-прежнему репрезентируется как богатство: «*Ты размахом необъятна, Нет ни в чем тебе конца*»; «*Даль великая, даль бескрайняя*»; «*Я люблю, страна, твои просторы!*» («Я люблю тебя, Россия» Д. Тухманова и М. Ножкина; «Даль великая» Е. Птичкина и Р. Рождественского из х/ф Е. Матвеева «Любовь земная»; «Гимн дружбы» Д. Тухманова и Р. Рождественского). А ностальгия рисует малую родину: «*берег ласковый, «грибные дожди», где «прямо у реки, в маленьком саду Созрели вишни, наклонясь до земли*» («Песня о далекой Родине» М. Таривердиева и Р. Рождественского из т/ф Т. Лиозновой «17 мгновений весны»). В патриотический дискурс массовых песен все так же входят Октябрьская революция и Гражданская война. Резонанс идеологической установки в песенном официозе: «*А ну-ка шашки подвысь, Мы все в боях родились. Наш командир удалой, Мы все пойдем за тобой, Если снова труба позвонит. ... Если пуля убьет, Сын клинок подберет И пощады не будет врагу*» («А ну-ка шашки подвысь». Е. Птичкина и Е. Карелова из х/ф «Высокое звание»). В концертах, театре и кино нередко использовали также старые песни о революции и Гражданской войне. Так, в х/ф Д. Храбровицкого «Укрощение огня» (1972) главный герой — Башкирцев на торжественном приеме в Кремле по поводу успешного полета первого космонавта от полноты чувств запекает революционную песню «Смело мы в бой пойдем». Это символично: дети и внуки тех, кто совершил революцию в России и воевал в гражданской, празднуют свое достижение мирового масштаба как итог динамичного развития своей Родины.

Как в этот период видит свою роль и на что готов человек для Родины? Ощущение себя хозяином земли не высказывается, при этом пропагандистские тексты призывают молодежь к вдохновенному и творческому труду на благо Родины: «*Молодость, все может молодость! Не зря душа радостных сил полна. Много нас, счастливых много нас, И все свершим мы для тебя, страна!*»; «*От Байкала до Амура Мы проложим магистраль. Будет нам порою трудно, Но земле любимой в дар Лягут рельсы, будто струны наших песенных гитар*» («Все может молодость» А. Зацепина и Л. Дербенева; «БАМ» О. Фельцмана и Р. Рождественского).

В условиях кризиса советской системы верность Родине, ощущение исторического единства

индивида со всей страной присутствует только в песенном официозе для художественных фильмов о советском прошлом (1917 — конец 1950-х), и явного этатизма, по сравнению с периодом 1940-х гг., нет: *«Не знаю счастья большего, Чем жить одной судьбой: Грустить с тобой, земля моя, И праздновать с тобой»*; *«Память общая и песня общая У земли моей и у меня. Друг без друга нам не прожить никак, Будем дальше жить, земля. Счастье общее и горе общее У земли моей и у меня. Солнце общее и сердце общее У земли моей и у меня»* («Гляжу в озера синие» Л. Афанасьева и И. Шеферана из т/ф «Тени исчезают в полдень» В. Краснопольского и В. Ускова; *«Даль великая»* Е. Птичкина и Р. Рождественского из к/ф «Любовь земная»).

Что касается темы политического вождя, то песенный официоз возвеличивает как бы единого и коллективного политического лидера, утверждает единство советских политических организаций, во главе с культовым вождем — Лениным: *«Если дело отцов станет делом твоим, — Только так победим! Только так победим! ... Слышишь голос заводов и сел: Ленин, Партия, Комсомол!»* («Только так победим». А. Пахмутовой и Н. Добронравова).

Тема защиты Родины: сохраняется сложившаяся в начале 1960-х установка на профессиональную армию: *«Стоим мы на посту, повзводно и поротно. Бессмертны, как огонь. Спокойны, как гранит. Мы — армия страны. Мы — армия народа. ... Не зря в судьбе алеет знамя. Не зря на нас надеется страна. ... Не надо нас пугать, Не стоит нам грозить и вновь с огнем играть. Ведь, если враг рискнет проверить нашу силу, Его мы навсегда отучим проверять»* («Мы — армия страны» Г. Мовсисяна и Р. Рождественского). **Таковы основные черты патриотического дискурса в «семидесятые».**

Во второй половине 1980-х патриотический дискурс массовых песен, в число которых вошли транслированные СМИ бардовские песни и рок-музыка (А. Розенбаум, И. Тальков, «Машина времени»), заметно изменился. Эти изменения произошли в контексте **«перестройки»** — начатых правящей элитой попыток перехода от авторитарного нравственного идеала к демократическому путем инверсии. В том числе отмечается отказ от социалистических ценностей и методов, широкая демократизация общества и гласность; реформирование политической, социальной и экономической системы в СССР.

Характеристики Родины в песенных текстах изменились: из дискурса ушли «широкие просторы»; на фоне неудачного реформирования госсектора экономики и стремительного падения уровня жизни — *«Родина моя Скорбна и нема... Родина моя — Нищая сума... Родина моя, Ты сошла с ума»* («Родина моя» И. Талькова, 1990). В характеристики Родины теперь включена советская партийно-правительственная бюрократия с ее критичными оценками: *«Мы бойцы, мы службисты, солдаты Колоссальнейшего аппарата. Мы бумажные важные люди, Мы и были, и есть, мы и будем. Мы не пашем, не сеем, не строим, Мы гордимся общественным строем»*; *«Нет несчастья большего в России, Чем ходить с прошеньем по начальству, Чем выстаивать в бездонных коридорах, Чем высиживать в бездушных кабинетах, Чем таскать с собой бумаг ненужных горы, Дожидаясь барского ответа»* («Песенка чиновников» С. И. Т. Никитиных из х/ф Э. Рязанова «Забытая мелодия для флейты»; «Удивляюсь» из альбома «Анафема» А. Розенбаума).

В патриотическом дискурсе «перестроечных» песен (главным образом, бардовских и рок-музыки) — инверсия оценки ключевых событий истории Родины: Октябрьской революции и Гражданской войны, а также жесткие оценки советского тоталитарного режима: *«Листая старую тетрадь Расстрелянного генерала, Я тщетно силится понять, Как ты смогла себя отдать На растерзание вандалам? Тебя связали кумачом И опустили на колени, Сверкнул топор над палачом, А приговор тебе прочел Кровавый царь, великий гений. Россия! ... О, генеральская тетрадь, Забитой правды возрожденье, Как тяжело тебя читать Обманутому поколению...»*; *«Несогласные или мишенями в тир. Для любого была готова стенка»* («Россия» И. Талькова, 1989; «Бурьян породил бурьян» А. Макаревича и рок-группы «Машина времени», 1990).

Как видит свою роль и на что готов человек для Родины? В патриотический дискурс песен **«перестройки»** не входят ощущение себя хозяином земли и тема труда на благо Родины. Обычный человек пытается выжить: *«Господи, не охнуть, не вздохнуть, Дни летят в метельной круговерти. ... Снег, и мы беседуем вдвоем: Как нам одолеть большую зиму. Одолеть ее необходимо, Чтобы вновь весной услышать гром. Господи, спасибо, что живем...»* (Э. Рязанов и А. Петров, из х/ф Э. Рязанова «Небеса обетованные», 1991).

Человек, продукт тоталитарной системы, — в массе социально безынициативен и равнодушен, с неразвитым правосознанием, отчужден от общественной деятельности, с двойными моральными стандартами. Он мало способен к самоорганизации и активному гражданскому сопротивлению: «Мы похожи на стаю бескрылых птиц, Был объявлен ветер, но ветра нет, Ветер трудно поднять шелестом газетных страниц. Шелестит до звона в ушах, Как шагать еще быстрее, и какими нам быть, Но мы никак не решимся на главный шаг, Я боюсь, что мы разучились ходить...»; «Онемевшими от оков, Я с трудом учусь шевелить руками Но волки плодят волков, Из волчонка не вырастет трепетной лани..»; «Просто странно, что нас не свели на нет В эти семьдесят лет, Голова в облаках, а ноги налиты свинцом. ... Сто невидимых стен, уже каменных стен, Мы опять у себя в плену. Я дышу и еще не считаю себя мертвецом. Слишком рано спасать себя, слишком поздно — страну» («Ветер надежды», «Бурьян породил бурьян», «У свободы недетское злое лицо» А. Макаревича и рок-группы «Машина времени», 1990).

В песнях А. Розенбаума — акцент на коллективной ответственности советского общества за позорные страницы политических репрессий: «Анафема! Тем, кто писал, и тем, кто арестовывал, В этапы втапывая сапогами головы; Анафема! ... Тем, кто детей оставил без родителей, Своих в “Артек” отправив удивительный; ... Вам, расстрелявшим армии и кафедры, Вам, кто, убив, читал над гробом эпитафию, Анафема! ... Вождей своих меняли, как перчатки, вы, Самих себя считая непричастными» («Анафема» А. Розенбаума, 1988).

Меняется отношение к культовому политическому вождю — Ленину и его роли в истории России: «Кровавый царь, великий гений»; «Но не предан земле тиран, объявивший войну стране» («Россия», «Я вернусь» И. Талькова. В советском радиоэфире — с 1990 г.).

Из патриотического дискурса песен «перестройки» исчез этатизм: в 1990 г. лауреатом фестиваля «Песня года» стала И. Шведова с лирико-драматической песней «Белый вальс» (или «Афганский вальс» И. Демарина и Ю. Рогоза), развивающей тему трагических для советского общества результатов афганской войны. Хотя в 1989 г. СССР вывел свои войска из Афганистана, в песне получили отражение нарастающая оппозиция общества и власти, конфликт индивидуализма и этатизма: «Белый танец, белый

танец... Как же это? Так не честно! Где ты, русский мой афганец? Ждет тебя твоя невеста! Возвращайся, возвращайся От обугленной границы, Не могу я в белом вальсе Со своей бедой кружиться! ... Вы, теоретики ратного дела, Пусть это вам не однажды приснится: Девочка белое платье надела И перед зеркалом стала кружиться! Слышите, в медь полкового оркестра Хриплым, надрывным бемом ворвался Крик недождавшейся русской невесты, Страшная музыка белого вальса?!». **Таковы основные черты патриотического дискурса массовой песни в годы «перестройки», в годы разрушения советской системы.**

Заключение

Исследование приводит к выводам: патриотический дискурс российско-советских массовых песен (с 1930-х до начала 1990-х) отражает как сохранение национальных традиций, так и изменение ценностных ориентаций советского общества. В массовом искусстве получили отражение идеалы советского модернизированного общества, советская идеология, изменения международного и внутреннего положения СССР. Массовое искусство отразило смещение ценностных ориентаций советского общества от этатизма и коллективизма в сторону индивидуализма и гражданского общества к признанию ценности личности, ее прав и свобод. Важно, что все изменения патриотического дискурса массовых песен происходили вследствие изменения политического контекста. В свою очередь, все изменения политического контекста начинались по инициативе правящей элиты, что типично для российской культуры». Дискурсы 1930-х — 1970-х пересекаются и, по существу, поддерживают друг друга, а дискурс конца 1980-х находится в состоянии конфликта с ними. Если в начале основой патриотического дискурса была соцреалистическая концепция — доказать жизнеспособность и преимущества социалистической системы как общества социальной справедливости и всеобщего счастья, то в конце происходит инверсия концепции. Это показатель нового цикла российской истории и культуры, связанного со сменой нравственного идеала, и очередного разлома российской срединной культуры.

Библиографический список

1. Воскресенская В. В. Искусство как средство миростроения // Художественная культура. 2018. № 1 (23). С. 166-199.

2. Ганская Е. Н. Советская массовая песня как форма идеологии // *Litera*. 2019. № 2. С. 251-261.
3. Добренко Е. Политэкономия соцреализма. Москва : НЛО, 2007. 592 с.
4. Дюкин С. Г. Место и роль рок-музыки в позднесоветском и постсоветском кинематографе / С. Г. Дюкин, И. В. Самойлова // *Диалог со временем*. 2018. Вып. 63. С. 167-185.
5. Ермолин Е. А. Военные песни и военная проза Булата Окуджавы // *Человек и война : материалы ко Дню философии, посвященному 75-летию победы во Второй мировой и в Великой Отечественной войнах*. Москва : Голос, 2020. С. 406-427.
6. Ерохина Т. И. Рок-исполнитель в массовой культуре: pro & contra / Т. И. Ерохина, Н. О. Коновалова // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 2. С. 198-203.
7. Злотникова Т. С. Российский дискурс массовой культуры в фокусе социокультурного исследования / Т. С. Злотникова, Н. Н. Летина // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15. С. 422-435.
8. Иванов, В. Д. Баланс художественной культуры / В. Д. Иванов, Л. Р. Мусаханов // *Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое*. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. С. 111-132.
9. Ильина Т. В. Искусство советского периода // *История искусств. Отечественное искусство*. 3-е изд., перераб и доп. Москва : Высш. шк., 2004. 407 с.
10. Кондаков И. В. Культурология: история культуры России. Москва : Высш. шк., 2003. 616 с.
11. Мясникова Л. А. Трансформация ценностных ориентиров советского человека // *Советский социокультурный проект : материалы Международной научной конференции*. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. С. 64-69.
12. Парфентьева Е. Н. Факторы изменений песенного жанра в советском кино в 1930-1960-е годы // *Вестник ВГИК*. 2018. № 1 (35). С. 32-42.
13. Райзберг Б. А. Патриотизм // *Современный социальноэкономический словарь*. Москва, 2015. 512 с.
14. Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ : учебное пособие / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. 227 с.
15. Степанова Е. А. «Все проходит — остается Родина»: образ Родины в советской песне // *Лабиринт*. 2015. № 4. С. 28-42.
16. Сидорова Г. П. Советская хозяйственная повседневность в массовом искусстве 1960-1980-х: архетипическая основа образов-кодов // *Культура и искусство*. 2015. № 2 (26). С. 145-155.
17. Сидорова Г. П. Что значит — Родину любить? (По текстам российских массовых и авторских песен 1930-2010-х) // *Патриотизм: культура, ценности, массмедиа : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под ред. С. В. Осипова*. Ульяновск : УлГТУ, 2019. С. 139-145.
18. Уварова И. П. Хроника культурной жизни / И. П. Уварова, К. Рогов // *Семидесятые как предмет истории русской культуры / сост. К. Ю. Рогов*. Москва ; Венеция, 1998. С. 29-74.
19. Фомин А. В. Воздействие музыки на психоэмоциональное состояние человека и его творческий потенциал... / А. В. Фомин, М. А. Зотова // *Музыкальное искусство и образование*. 2018. № 2. С. 59-75.
20. Якупова Г. Х. Идеи патриотизма в художественной литературе // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. 2018. № 6/1. С. 168-171.
21. Clark K. *The Soviet Novel: History and Ritual*. 3d edition. Bloomington : Indiana University Press, 2000. 344 p.

Reference list

1. Voskresenskaja V. V. *Iskusstvo kak sredstvo mirostroenija = Art as a means of peacebuilding // Hudozhestvennaja kul'tura*. 2018. № 1 (23). S. 166-199.
2. Ganskaja E. N. *Sovetskaja massovaja pesnja kak forma ideologii = Soviet mass song as a form of ideology // Litera*. 2019. № 2. S. 251-261.
3. Dobrenko E. *Politjekonomija so realizma = Political economy of socialist realism*. Moskva : NLO, 2007. 592 s.
4. Djukin S. G. *Mesto i rol' rok-muzyki v pozdnesovetskom i postsovetskom kinematografe = The place and role of rock music in late Soviet and post-Soviet cinema / S. G. Djukin, I. V. Samojlova // Dialog so vremenem*. 2018. Vyp. 63. S. 167-185.
5. Ermolin E. A. *Voennye pesni i voennaja proza Bulata Okudzhavy = Military songs and military prose of Bulat Okudzhava // Chelovek i vojna : materialy ko Dnju filosofii, posvjashhennomu 75-letiju pobedy vo Vtoroj mirovoj i v Velikoj Otechestvennoj vojnah*. Moskva : Golos, 2020. S. 406-427.
6. Erohina T. I. *Rok-ispolnitel' v massovoj kul'ture: pro & contra = Rock artist in popular culture: pro & contra / T. I. Erohina, N. O. Konovalova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2019. № 2. S. 198-203.
7. Zlotnikova T. S. *Rossijskij diskurs massovoj kul'tury v fokuse sociokul'turnogo issledovanija = Russian discourse of mass culture in the focus of sociocultural research / T. S. Zlotnikova, N. N. Letina // Observatorija kul'tury*. 2018. T. 15. S. 422-435.
8. Ivanov, V. D. *Balans hudozhestvennoj kul'tury = Balance of artistic culture / V. D. Ivanov, L. R. Musahanov // Hudozhestvennaja zhizn' Rossii 1970-h godov kak sistemnoe celoe*. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2001. S. 111-132.
9. Il'ina T. V. *Iskusstvo sovetskogo perioda = Art of the Soviet period // Istorija iskusstv. Otechestvennoe iskusstvo*. 3-e izd., pererab i dop. Moskva : Vyssh. shk., 2004. 407 s.

10. Kondakov I. V. Kul'turologija: istorija kul'tury Rossii = Culturology: cultural history of Russia. Moskva : Vyssh. shk., 2003. 616 s.
11. Mjasnikova L. A. Transformacija cennostnyh orientirov sovetskogo cheloveka = Transformation of the value guidelines of Soviet man // Sovetskij sociokul'turnyj proekt : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2015. S. 64-69.
12. Parfent'eva E. N. Faktory izmenenij pesennogo zhanra v sovetskom kino v 1930-1960-e gody = Factors of changes in the song genre in Soviet cinema in 1930,1960 // Vestnik VGIK. 2018. № 1 (35). S. 32-42.
13. Rajzberg B. A. Patriotizm = Patriotism // Sovremennij sociojekonomicheskij slovar'. Moskva, 2015. 512 s.
14. Rossijskij diskurs massovoj kul'tury: jesteticheskie praktiki i hudozhestvennyj obraz = Russian discourse of popular culture: aesthetic practices and artistic image : uchebnoe posobie / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. 227 s.
15. Stepanova E. A. «Vse prohodit — ostaetsja Rodina»: obraz Rodiny v sovetskoj pesne = «Everything passes — Motherland remains»: the image of the Motherland in the Soviet song // Labirint. 2015. № 4. S. 28-42.
16. Sidorova G. P. Sovetskaja hozjajstvennaja povsednevnost' v massovom iskusstve 1960-1980-h: arhetipicheskaja osnova obrazov-kodov = Soviet economic everyday life in mass art 1960, 1980-x: the archetypal basis of code images // Kul'tura i iskusstvo. 2015. № 2 (26). S. 145-155.
17. Sidorova G. P. Chto znachit — Rodinu ljubit'? (Po tekstam rossijskikh massovyh i avtorskih pesen 1930-2010-h) = What does it mean to love the Motherland? (According to the texts of Russian mass and author's songs of the 1930-2010's) // Patriotizm: kul'tura, cennosti, massmedia : sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencija / pod red. S. V. Osipova. Ul'janovsk : UIGTU, 2019. S. 139-145.
18. Uvarova I. P. Hronika kul'turnoj zhizni = Chronicle of cultural life / I. P. Uvarova, K. Rogov // Semidesjatye kak predmet istorii russoj kul'tury / sost. K. Ju. Rogov. Moskva ; Venecija, 1998. S. 29-74.
19. Fomin A. V. Vozdejstvie muzyki na psihojemocional'noe sostojanie cheloveka i ego tvorcheskij potencial... = The impact of music on a person's psycho-emotional state and creativity... / A. V. Fomin, M. A. Zotova // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2018. № 2. S. 59-75.
20. Jakupova G. H. Idei patriotizma v hudozhestvennoj literature = Ideas of patriotism in fiction // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2018. № 6/1. S. 168-171.
21. Clark K. The Soviet Novel: History and Ritual. 3d edition. Bloomington : Indiana University Press, 2000. 344 p.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 29.11.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023